

— Посторонняя? — В глазах Цзи Юйтан мелькнула тень сомнения. Пусть сегодня она и провела в хмельном угаре, так ведь лишь потому, что всецело предалась созерцанию вина! Что значит «чтобы не обижать»? Неужели она, новичок, не знает, что Шэнь Цзао славится умением «в бою с вином сложить сто стихов»? Пока Цзи Юйтан пребывала в замешательстве, с боевой площадки донеслась череда громовых раскатов. Приглядевшись, она различила среди водяных потоков вспышки молний, грохотавшие с оглушительной мощью.

— Гром Небесного Сердца Великой Инь? — Шэнь Цзао с одобрением щелкнула языком. — Неужели младшая сестра Жань освоила столь многие сверхъестественные искусства?

Даосская область Янь Шоуся была разрушена этой громовой рекой ещё до полного формирования, и теперь для её восстановления потребовались бы немалые усилия. Сама Янь Шоуся, укrywшись в сиянии Небесной Книги Вопросов, всё ещё могла использовать иные искусства, но и Ли Цзиньюй находилась под защитой лунной фазы, порождённой жемчужиной. Чтобы поразить её истинное тело, тоже пришлось бы изрядно потрудиться. В глазах Янь Шоуся промелькнула улыбка. Она первой убрала Небесную Книгу Вопросов и, взглянув на Ли Цзиньюй, произнесла:

— Искусства младшей сестры поразительны. Я признаю поражение.

Ли Цзиньюй также отозвала свою силу, почтительно поклонилась Янь Шоуся и ответила:

— Старшая сестра Янь слишком ко мне благосклонна. Я не смогла с тобой справиться, так что победа не за мной.

Янь Шоуся покачала головой, не настаивая, и сменила тему:

— Боевое состязание завершено, но как насчёт состязания в стихах? Младшая сестра примет новый вызов?

— Не беспокойся, что до стихов — младшая сестра Цзи уже согласилась, — громко провозгласила Шэнь Цзао, щуря пьяные глаза. Её слова мгновенно привлекли всеобщее внимание, и взгляды присутствующих устремились на Шэнь Цзао и Цзи Юйтан.

Цзи Юйтан: «!!!» Это было вопиюще несправедливо! Когда она успела согласиться на состязание? Она перевела взгляд на Ли Цзиньюй, но та молчала, будто не замечая её немого вопроса.

— Не ищи лучшего дня, кроме сегодняшнего. Для состязания в стихах не нужно особой подготовки, так что начнём сейчас, — с лучезарной улыбкой обратилась Шэнь Цзао к Цзи Юйтан.

— Хотя младшая сестра Цзи и не вступила в конфуцианскую школу, она необычайно начитанна, и в литературном мастерстве я ей сильно уступаю. Именно она должна принять этот вызов, — Ли Цзиньюй повернулась к Цзи Юйтан, её глаза светились, словно чистойшая вода.

Цзи Юйтан вздохнула, потирая виски. Старшая сестра Юэ говорила, что от поединка можно отказаться, но после того, как Ли Цзиньюй блеснула умением в бою, отступление в стихотворном состязании лишь усилило бы презрение окружающих. Её тело было сокрыто Жемчужиной Таинственных Образов, и многие не могли разглядеть её сущность, но это не значило, что они никогда не узнают. Если... Мысли Цзи Юйтан метались. Она с укором взглянула на Ли Цзиньюй, затем обернулась к Шэнь Цзао и ответила:

— Хорошо.

Шэнь Цзао одобрительно кивнула, достала из рукава раковину и сказала:

— Этот артефакт зовётся Раковиной Бесчувствия. Она безгласна и бесчувственна. Тема — «чувства». Ты можешь творить свободно. Старшая сестра не станет тебя затруднять: если сумеешь заставить раковину отозваться — победа твоя.

Цзи Юйтан: «...» Сегодня она по-новому осознала смысл слов «не затруднять». Помолчав, она спросила:

— А старшая сестра Шэнь может заставить Раковину Бесчувствия отозваться?

— Разумеется, могу, — невозмутимо ответила Шэнь Цзао.

Не успели остальные что-либо сказать, как Янь Шоуся холодно бросила:

— Не может быть! — Она даже не взглянула на Шэнь Цзао, заявив прямо:

— Выбери другую тему.

— Почему же не может? — Шэнь Цзао усмехнулась, и в её улыбке сквозила насмешка.

Скрестив руки, она лениво взглянула на Янь Шоуся и приблизилась к ней. — То, что не удалось тебе, не значит, что не удастся мне.

В её голосе явственно звучал вызов.

Старшие сёстры противостояли друг другу, и в итоге разошлись, не придя к согласию.

Состязание в стихах так и не состоялось. Цзи Юйтан почувствовала облегчение, но в сердце её закралось сомнение.

Что же такого особенного было в этой Раковине Бесчувствия?

Примечание автора:

□ «Вопросы к Небу».

От боевой площадки до учебного корпуса лежал путь через цветущую рощу, и расстояние было немалым.

В Академии Белого Оленя, в отличие от внешнего мира, не было нужды мчаться, оседлав облака. Да и Цзи Юйтан не была истинной cultivator, сбросившей оковы смертного, и не желала прибегать к помощи Жемчужины Таинственных Образов.

Обычные ученики, идя по каменной тропе, весело переговаривались и смеялись, наслаждаясь обществом друг друга, но такая картина явно не складывалась для Цзи Юйтан. Сейчас она чувствовала лёгкую неловкость от того, что рядом с ней шла Ли Цзиньюй. Она не хотела выказывать и тени неуверенности перед своей «невестой», ведь подобная робость лишь подтвердила бы правоту её прежних слов. Однако, увидев поединок Ли Цзиньюй с Янь Шоуся, она не могла не признать, что та стала ещё сильнее, и теперь потребуется больше времени, чтобы её нагнать.

Почувствовав лёгкое благоухание, Цзи Юйтан резко остановилась и настороженно уставилась на руку Ли Цзиньюй, протянувшуюся к её голове. Но та не отступила, лишь легонько провела

пальцами и сняла зелёный лист.

Цзи Юйтан: «...» Её лицо слегка зарделось, она невольно сглотнула и с лёгкой подозрительностью и недовольством спросила:

— Что ты делаешь?

Ли Цзиньюй встретила её взгляд, и её улыбка стала мягкой, словно весенний ветерок. — Показалось, что что-то упало, — она разжала пальцы, и лист плавно опустился на рукав Цзи Юйтан. Она не лгала — действительно что-то упало, просто этот лист не имел значения.

Цзи Юйтан сжала губы, не испытывая особой благодарности за «заботу» Ли Цзиньюй, и лишь с неммым укором взглянула на неё. Возможно, почувствовав, что эта внезапная остановка затянулась, она ускорила шаг, её бело-голубые рукава взметнулись, оставив в воздухе яркий, свежий след.

В глазах Ли Цзиньюй вспыхнула ещё более живая улыбка. Она догнала Цзи Юйтан и первой заговорила:

— Разве ты не рада, что состязание в стихах отменилось?

Цзи Юйтан бросила на неё сердитый взгляд, сжала губы и спросила:

— Кажется, между старшей сестрой Янь и старшей сестрой Шэнь есть недопонимание. Зачем старшей сестре Шэнь понадобилось доставать Раковину Бесчувствия? И почему старшая сестра Янь так воспротивилась?

Ли Цзиньюй усмехнулась:

— А почему бы просто не спросить?

«Раковина Бесчувствия» не была запретной темой в Академии Белого Оленя, но говорили о ней крайне редко. Однако, когда Цзи Юйтан проявила любопытство, нашёлся ученик, готовый поведать ей историю, добавив в конце: «Держись подальше от старшей сестры Шэнь», — и причина была проста: пьяницы всегда непредсказуемы.

— Раковину Бесчувствия оставила старшая сестра Юнь Чисинь. После того как она сошла с пути, её разум помутился, и она погрузилась в демоническое учение, не сумев вернуться обратно. Тогда Академия отправила учеников, чтобы задержать её, но в конце концов все сжалились и даровали ей жизнь. А она оставила старшей сестре Шэнь эту волшебную раковину, сказав, что если когда-нибудь раковина издаст звук, это будет означать, что слово «чувство» всё ещё может существовать в этом мире. — Говоря о Юнь Чисинь, ученик не мог скрыть сожаления и пробормотал про себя:

— В своё время старшая сестра Юнь была невероятно известной личностью. Кто бы мог подумать, что она скатится в демоническое учение?

— Юнь Чисинь? — Ли Цзиньюй, до этого молча слушавшая, слегка нахмурилась, скрывая тень в глазах. — Она вступила в Секту Забвения Чувств?

— Да, — с грустью подтвердил собеседник. — Хотя Секта Забвения Чувств и является одной из демонических сект, её последователи в прошлом были нашими братьями по Пути. — Видя, что Цзи Юйтан задумалась, он добавил:

— Младшая сестра, наши Пути различны, но одно важно помнить: нужно держаться своего сердца. Старшая сестра Юнь практиковала Путь «сохранения небесного принципа и умерщвления человеческих желаний», но в итоге потеряла себя в нём и оказалась в таком положении.

Цзи Юйтан кивнула, делая вид, что поняла. Чуть помолчав, она спросила:

— Тогда почему бы старшей сестре Шэнь самой не заставить раковину зазвучать? Зачем было предлагать это в состязании в стихах?

Ученик усмехнулся:

— Если бы она так не поступила, это была бы не старшая сестра Шэнь. — Его взгляд скользнул между Цзи Юйтан и Ли Цзиньюй. — Хоть вы и не скрепили свой союз официально, но раз уж ходите вместе, значит, чувства ваши крепки, как золото? Старшая сестра Шэнь именно на это и рассчитывала.

<http://bllate.org/book/15949/1426027>